УДК 316.6-053.81(470.67) DOI 10.31429/26190567-26-4-141-154

СОСТАВЛЯЮЩИЕ МОДЕЛИ КОНСТРУКТА КОЛЛЕКТИВНОГО НАРЦИССИЗМА ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

М. Р. Шабукаева, В. И. Пищик

Шабукаева Муслимат Руслановна
Эл. почта: muslimat-kerimova@mail.ru. ORCID 0000-0003-4792-6268
Дагестанский государственный университет, Батырая ул., 4а, Махачкала, 367008, Россия.

Пищик Влада Игоревна
Эл. почта: vladaph@yandex.ru. ORCID 0000-0002-3909-3895
Донской государственный технический университет, пл. Гагарина, 1,
Ростов-на-Дону,1344000, Россия.

Аннотация. Во введении описаны основные представления о нарциссизме, его разновидностях, специфических особенностях. Акцентируется внимание на коллективном нарциссизме и актуальности его исследования. Подчеркивается распространенность представлений о трехфакторной модели нарциссизма, построенной на основе иностранной выборки, и непроработанность вопроса выявления модели конструкта нарциссизма на российской выборке. Цель — построить теоретическую и эмпирическую модели конструкта коллективного нарциссизма дагестанской молодежи. В ходе исследования используются методики: опросники, выявляющие коллективный нарциссизм (М. О. Романова и др.), структуру темперамента (В. М. Русалов), типы этнической идентичности (Г. У. Солдатова), коммуникативную агрессивность (В. В. Бойко), а также опросник Большой пятерки (Т. В. Корнилова, М. С. Зиренко, Р. Д. Гусейнова), методика оценки нарциссизма (F.-W. Deneke и B. Hilgenstock, адаптация Н. М. Залуцкой и др.). Полученные данные обрабатывались эксплораторным факторным анализом. В исследовании участвовали студенты, 250 человек, мужского и женского пола (50%), в возрасте от 20 до 30 лет, различных национальных групп (аварцы, даргинцы и кумыки, лезгины, лакцы). Обнаружено преобладание уязвимого Self в группе женщин. Факторизация данных позволила выделить 8-факторную модель коллективного нарциссизма дагестанской молодежи. Модель объединила следующие факторы: уязвимое/грандиозное Self, агрессию, аутоагрессию, общий нарциссизм, этнофанатизм, этнонегативизм, демонстративность, темпераментные свойства и социальную активность. Представленная модель конструкта коллективного нарциссизма соотносится с моделью иностранных авторов, но с меньшим количеством факторов. Предположительно дагестанская молодежь выражает общинный нарциссизм с преобладанием уязвимого Self.

Ключевые слова: коллективный нарциссизм, уязвимое Self, конструкт, агрессия, коммуникативные установки, темперамент, личностные черты, факторный анализ.

Для цитирования: Шабукаева М. Р., Пищик В. И. Составляющие модели конструкта коллективного нарциссизма дагестанской молодежи. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2025. Т. 26. № 4. С. 141–154.

Введение

Сплоченность групп в обществе имеет различные основания. Ранее в работах исследователей чрезмерное преувеличение, например, значимости своего этноса определялось как проявление этноцентризма и основание сплоченности. Поскольку сегодня фокус внимания сместился с фундаментальных понятий («раса», «этнос») к временным образованиям (Мацумото, 2008: Хобсбаум, 2017) и дифференцирующими этническими маркерами выступают любые признаки (Тишков, 2021), в исследованиях, посвященных изучению сплоченности групп, осуществляются попытки выявления различных факторов и феноменов, особенно характеристик или особенностей личностей самих членов групп. В частности, актуальными стали исследования,

относящие нарциссические качества членов группы к дифференцирующим факторам отделенности от иных групп. На теоретическом уровне есть насущная потребность осмысления феномена нарциссизма. Практическая актуальность исследования обусловлена необходимостью выстраивания программ формирования самосознания, адекватной самооценки и ответственности молодежи различных этнических групп.

Индивидуальный нарциссизм можно описать как личностную конструкцию, характеризующуюся завышенной самооценкой, притязаниями, жаждой внимания от других (Krizan, Herlache, 2018; Пищик, Шабукаева, 2023), грандиозным чувством своей важности, отсутствием эмпатии и верой в свою уникальность, при этом скрытым переживанием ничтожества (Raskin, Hall, 1979; Дорожкин, 2017). Данные характеристики показали свою инвариантность в исследованиях и их можно отнести к ядру нарциссизма.

Периферия нарциссизма вариативна, она отражает связи с иными психологическими характеристиками. Нарциссизм оценивают как «светлую» составляющую темной триады (нарциссизм, психопатия и маккевиализм), поскольку обнаружили связи нарциссизма с творческим принятием решения, с толерантностью к неопределенности, экстраверсией и эмоциональной нестабильностью (Красавцева, Корнилова, 2019).

Видовые характеристики нарциссизма проявляются в различных формах: грандиозный (включает антагонизм и экстраверсию) и уязвимый (включает антагонизм и невротизм) (Miller, Lynam, McCain, Few, Credo, Widiger, Campbell, 2016); индивидуальный и коллективный; патологический и нормативный. Грандиозный нарциссизм делится на агентный (agency) и общинный (communal) (Nerlich, Gebauer, 2019).

Личности с агентным нарциссизмом сильно преувеличивают свои агентные качества (например, интеллект, креативность, способности к учебе). Носители общинного нарциссизма преувеличивают социально-психологические (общинные) качества (например, доброжелательность, справедливость, готовность к сотрудничеству). Таким образом, можно агентный нарциссизм отнести к личностной направленности, а общинный нарциссизм — к социабельной направленности личности.

Концепция коллективного нарциссизма была разработана в результате расширения представлений о нарциссизме от индивидуального уровня до группового (Golec de Zavala, et al., 2009, 2020). Коллективный нарциссизм отражает групповую исключительность при преобладании личностной направленности членов группы. Показано, что чем молодые люди больше склонны к нарциссическому самолюбованию, тем они меньше подчиняются социальной нормативности и склонны к поиску наслаждений (Афанасенко, Махрина, Левчук, 2016).

Коллективный нарциссизм как защитная внутригрупповая оценка опирается на веру членов группы в ее ценность и в то, что гипертрофированное величие внутри группы недостаточно ценится другими (Yilmaz, Bagci, Stathi, 2024). Авторы отмечают, что межгрупповой контакт был тесно связан со снижением уровня коллективного нарциссизма.

Недавно коллективный нарциссизм по аналогии с индивидуальным нарциссизмом был официально подразделен дополнительно на две формы: агентный и общинный (Zemojtel-Piotrowska, Piotrowski, Sedikides, 2023). Важно, какие качества акцентируют члены группы в оценках своей группы, преувеличивая личностные (агентный коллективный нарциссизм) или солидаризирующие социально-психологические (общинный коллективный нарциссизм) качества.

В исследовании (Golec de Zavala, et al., 2009) в большей степени речь идет об агентном коллективном нарциссизме. Установлено, что агентный коллективный нарциссизм является значимым предиктором межгрупповой угрозы и враждебности (Harhoff, Reinhardt, Reinhard, Mayer, 2023).

Общинный коллективный нарциссизм — это состояние группы, включающее преувеличение хороших качеств, таких как моральные суждения, в ходе межличностных отношений. Люди с выраженным общинным нарциссизмом часто верят, что они больше всего помогают своим друзьям, обеспечивая мир, стабильность и счастье. Характерными чертами общинного коллективного нарциссизма являются сильная идентификация с ингруппой, нереалистично позитивные убеждения о вкладе группы в общее дело, уверенность в общественной ценности группы и переживаемая обида из-за отсутствия признания внутри группы (Zemojtel-Piotrowska, Piotrowski, Sedikides, Sawicki, Czarna, Fatfouta, Baran, 2021). Общинный коллективный нарциссизм — предсказатель межгруппового доверия и просоциальности (Li, Zhang, 2024).

Коллективный нарциссизм в иностранных выборках в значительной степени коррелирует с личностными шкалами Большой пятерки (добросовестностью, сговорчивостью, открытостью и экстраверсией, но не коррелирует с нейротизмом) (Miller и др., 2016; Li, Zhang, 2024). Отмечается, что люди с высоким уровнем нейротизма чаще подвержены психологическому стрессу, нереалистичным идеям, чрезмерным требованиям и импульсивности, а также негативным эмоциям, таким как гнев, тревога и депрессия.

Рассмотрев видовые качества нарциссизма и их связи с иными психологическими характеристиками, можно перейти к проблеме структуры конструкта нарциссизма.

Исследователи характеризуют различные структуры нарциссизма. Первоначально рассматривали агентный коллективный нарциссизм как одномерное понятие (Golec de Zavala, et al., 2009, 2020), позже была предложена трехуровневая структура индивидуального нарциссизма. Модель включала 3 фактора: антагонизм (например, высокомерие), невротизм (например, потребность в восхищении) и агентная экстраверсия (например, властность) (Miller, Lynam, et al., 2016). Респондентами выступили белые афроамериканцы и азиаты. Исследование, проведенное среди студентов британских и польских университетов, показало, что двухфакторная структура общинного нарциссизма демонстрирует кросс-культурную согласованность и воспроизводимость (Zemojtel-Piotrowska, et al., 2021). При этом общинный коллективный нарциссизм был более тесно связан с индивидуальным общинным нарциссизмом, чем с индивидуальным агентным нарциссизмом. Китайские исследователи подчеркивают выраженность общинного коллективного нарциссизма в Китае среди населения, поскольку здесь распространена коллективная ментальность (Li, Zhang, 2024). Авторы установили, что по сравнению с однофакторной моделью бифакторная модель, включающая разделение характеристик по критериям «настоящее» и «будущее», больше подходит для понимания общинного нарциссизма. В фактор настоящего вошли: уступчивость, добросовестность, приятность. В фактор будущего вошли: эмоциональность, альтруизм, анонимность, публичность, срочность, открытость.

Можно заключить, что авторы, исходя из различных парадигм, выделяют своеобразные компоненты конструкта нарциссизма: антагонизм, невротизм и/или экстраверсия; агрессия; повышение самооценки; саморазрушающее поведение и др. На российских выборках модели еще не строились.

В этой связи проблемой исследования стало построение модели конструкта нарциссизма национальной группы РФ, чтобы можно было определить, что такое нарциссизм, понять, какие части этих конструкций ответственны за различные результаты, связанные с нарциссизмом, и представляют интерес.

Для построения авторской теоретической модели конструкта нарциссизма мы исходили из того, что это будет сочетание индивидуального и коллективного нарциссизма, поскольку, судя по обзору исследований, они тесно взаимосвязаны. Ранее в статье (Пищик, Шабукаева, 2023), проведя деконструкцию представлений о нарциссизме и обобщив изложенный материал, мы смогли определить, что нарциссизм — это защитное состояние, в основе которого лежит желание сближения с другими, через восхищение собой, через антагонизм, подавление, избегание, тревогу, желание быть значимым для другого на индивидуальном или коллективном уровнях, которое может оформиться в личностное или групповое качество.

В структуру модели конструкта нарциссизма мы включили компоненты, которые были обозначены в иных моделях и которых не было (учитывая этническое своеобразие выборки): уязвимость/грандиозность, агрессия, этнопринятие/непринятие, демонстративность, скорость и социальная активность.

Определение факторной структуры конструкта на национальных группах российской выборки может показать, какие переменные наиболее чувствительны к проявлению факторов коллективного нарциссизма. Исходя из проблемы общей целью эмпирической части исследования было построение эмпирической модели конструкта коллективного нарциссизма российской молодежи. Ранее мы уже проводили измерения нарциссизма у русских, армян и азербайджанцев (Пищик, 2021; Пищик, Шабукаева, 2023). Данное исследование посвящено молодежи Дагестана. Дагестан принадлежит культуре коллективизма, поэтому, скорее всего, здесь будет проявляться общинный нарциссизм. Сравнение грандиозного и уязвимого нарциссизма дает противоречивые данные, поэтому было важно сравнить их на выборке мужчин и женщин. Мы опросили студентов медицинской специальности, поскольку она является довольно престижной в республике. Престиж взаимосвязан с проявлениями нарциссизма. Еще один важный момент, связанный с целью исследования,— выявление количества факторов модели конструкта нарциссизма.

Конкретной целью исследования стало подтверждение эмпирических гипотез: H1 — уязвимый и грандиозный нарциссизм может в разной степени быть представлен у мужчин и женщин; H2 — дагестанская молодежь в большей степени может проявлять общинный коллективный нарциссизм; H3 — можно построить модель коллективного нарциссизма, включающего более двух факторов.

Методы

Исследование проводилось на территории Дагестана среди студентов медицинских специальностей Дагестанского медицинского государственного университета и студентов РПА. Выборку составили студенты (250 человек мужского и женского пола (50% девушки)) в возрасте от 20 до 30 лет, национальные группы: аварцы, даргинцы и кумыки, лезгины, лакцы.

Методический инструментарий

Использовали методику определения коллективного нарциссизма (Романова, Иванов, Богатырева, Терскова, Быков, Анкушев, 2022). Коллективный нарциссизм

оценивался по шкале из девяти пунктов (Golec de Zavala, et al., 2009; например, «Мир был бы лучше, если бы представители моей национальности имели в нем больше влияния»). Более высокие оценки указывают на более высокий уровень коллективного нарциссизма на национальном уровне (ω = 0,92), как показала адаптация шкалы коллективного нарциссизма к российской выборке. С целью выявить показатель скорости применили опросник структуры темперамента ОСТ (Русалов, 2012). Для выявления показателей этнической идентичности использовали методику измерения типа этнической идентичности (Солдатова, Рыжова, 1998). Применены методика коммуникативной агрессивности В. В. Бойко (1996); краткий опросник Большой пятерки (TIPI) (адаптация Корниловой, Зиренко, Гусейнова, 2017); методика оценки нарциссизма, разработанная F.-W. Deneke и B. Hilgenstock (адаптированная в НИПНИ им. Бехтерева Залуцкой и др., 2003 г.).

Выбор методик обусловлен тем, что необходимо было установить связи со скоростью как показателем активности индивида; коммуникативной агрессивностью как защитной характеристикой коллективного нарциссизма; личностными чертами Большой пятерки и индивидуальным нарциссизмом (для определения грандиозного и уязвимого его видов), подкрепляющих коллективный нарциссизм членов группы; общинность нарциссизма можно было определить через связь этнической идентичности и коллективного нарциссизма.

Методики были размещены в Google-форме, и студентам предлагалась ссылка для прохождения опросов.

Статистический анализ проводился с использованием пакета программ R. Применяли эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент).

Результаты

В результате исследования установлено, что показатели Грандиозного Self в большей степени выражены у мужчин (U = 8965,1, p = 0,000) и Бессильное Self выражено в большей степени у женщин (U = 7388,2, p = 0,000). И у мужчин, и у женщин преобладает Бессильное Self (рис. 1).

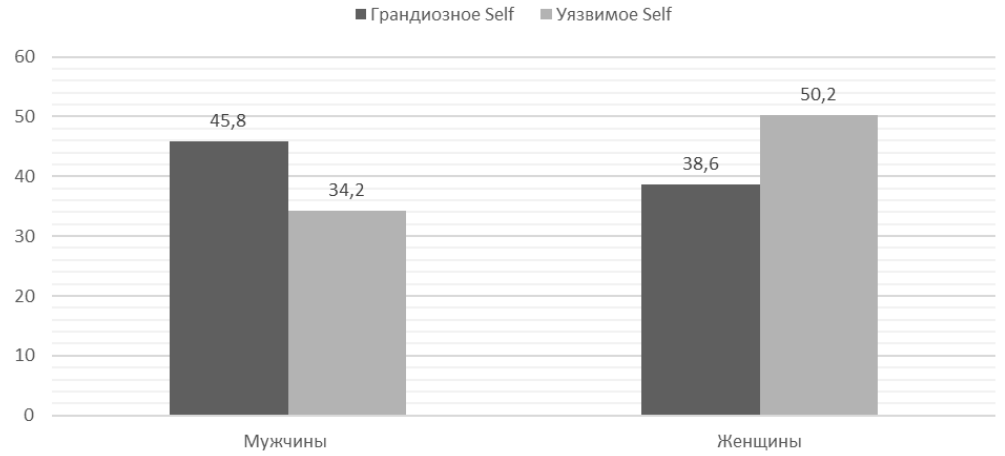

Рисунок 1. Выраженность грандиозного и уязвимого Self

Figure 1. The severity of the grandiose and vulnerable Self

Гипотеза H1 принимается.

Для установления зависимостей между шкалами методик, выявления их структурной связи и уменьшения числа факторов мы провели факторизацию данных. По полученной факторной матрице, которая включала 8 факторов, была проанализирована оценка вклада каждого фактора в общую дисперсию. Выявлено, что вклад 8 факторов составляет около 91%. Матрица компонентов представлена в табл. 1 для группы мужчин.

Для группы мужчин разных национальных групп матрица представлена следующими компонентами.

В 1-й компонент вошли следующие переменные: шкала агрессии (вес = 0,83), эмоциональность (0,72), провоцирование агрессии у окружающих (0,70), расплата за агрессию (0,66), спонтанная агрессия (0,66), аутоагрессия (0,66), социальная эмоциональность (0,61), удовлетворение от агрессии (0,58), брюзжание (0,53), склонность к отраженной агрессии (0,51), негативная личностный опыт общения (0,50). В целом 1-й компонент-фактор можно именовать как «агрессия».

Во 2-й компонент «нарциссизм» вошли общий балл нарциссизма (0,82), коллективный нарциссизм (0,8) избранность (0,73), ритуальная агрессия (0,71), использование людей (0,71).

Компонент 3 объединил следующие переменные: склонность заряжаться агрессией толп (0,63), дружелюбие (0,51).

Компонент 4 — «демонстративность» (0,53).

Компонент 5 — «этнофанатизм» (0,62).

Компонент 6 — «предъявляемая эргичность» (0,64).

Компонент 7 опять в меньшей степени связан с аутоагрессией (0,40).

Компонент 8 — «неумение переносить агрессию» (0,60).

Таким образом, конструкт коллективного нарциссизма в группе мужчин включает: агрессию, общий нарциссизм, демонстративность, этнофанатизм, аутоагрессию и предъявляемую эргичность (активность).

Для группы женщин была создана следующая матрица (табл. 2).

По полученной факторной матрице, которая включала 7 факторов, был проанализирован вклад каждого фактора в общую дисперсию. Выявлено, что вклад 7 факторов составляет около 91%.

В 1-й компонент «агрессия» вошли следующие переменные: шкала агрессии (вес = 0,88), спонтанная агрессивность (0,76), расплата за агрессию (0,68), негативные установки (0,63), аутоагрессия (0,63), провоцирование агрессии у окружающих (0,62), социальная активность (0,55), удовлетворение от агрессии (0,57), склонность к отраженной агрессии (0,56).

Во 2-й компонент «нарциссизм» вошли общий балл нарциссизма (0,80), коллективный нарциссизм (0,76), использование людей (0,68), превосходство (0,66), демонстративность (0,66), этноизоляционизм (0,53), ритуальная агрессия (0,53), избранность (0,52), авторитет (0,52), тщеславие (0,51), предъявляемая пластичность (0,50).

Компонент 3 — «темперамент»: темпераментная скорость (0,49),

Компонент 4 — «этноцентризм»: этноэгоизм (–0,48).

Компонент 5 — «брюзжание» (0,59).

Компонент 6 — «неумение переносить агрессию» (0,64).

Компонент 7 — этнонегативизм (0,51).

Табл. 1. Матрица компонентов данных в группе мужчин
Table 1. Matrix of data components in the male group

Группа мужчин	Компоненты							
Показатели	1	2	3	4	5	6	7	8
Негативный личностный опыт общения	**0,50**	0,10	–0,27	0,08	–0,04	–0,04	0,21	–0,09
Этноизоляционизм	0,29	0,45	**–0,65**	0,09	0,23	–0,00	0,14	0,09
Этнофанатизм	0,17	0,22	–0,34	–0,07	**0,62**	–0,22	–0,18	0,22
Брюзжание	**0,53**	–0,28	–0,25	0,08	–0,01	0,49	0,09	–0,20
Расплата за агрессию	**0,66**	–0,07	0,28	0,47	0,22	0,21	–0,03	–0,11
Удовлетворение от агрессии	**0,58**	0,35	–0,06	–0,17	0,07	–0,05	0,43	0,03
Эмоциональность	**0,72**	–0,16	0,29	0,12	–0,06	–0,26	–0,12	0,03
Склонность заряжаться агрессией толп	0,24	0,27	**0,63**	–0,04	0,19	0,13	0,22	0,29
Ритуальная агрессия	0,29	**0,71**	0,08	–0,10	0,00	0,11	0,26	–0,09
Аутоагрессия	**0,66**	–0,33	0,06	0,12	–0,07	0,04	0,40	0,16
Склонность к отраженной агрессии	**0,51**	0,47	0,35	–0,27	0,16	0,07	–0,20	0,12
Провоцирование агрессии у окружающих	**0,70**	0,38	0,25	–0,08	–0,07	0,29	–0,19	–0,25
Неумение переносить агрессию	–0,40	–0,23	–0,29	0,03	–0,06	0,25	–0,14	**0,56**
Социальная эмоциональность	**0,61**	–0,20	0,31	0,09	–0,21	–0,32	0,11	0,27
Шкала агрессии	**0,83**	0,32	0,26	0,03	–0,02	0,19	0,17	0,15
Спонтанная агрессивность	**0,66**	0,29	0,39	0,04	–0,12	0,01	–0,12	0,07
Предъявляемая эргичность	–0,17	0,22	0,31	0,01	–0,19	**0,64**	–0,32	–0,13
Тщеславие	–0,09	**0,63**	–0,04	–0,08	–0,33	–0,09	–0,36	0,37
Использование людей	–0,09	**0,71**	–0,02	0,16	–0,22	0,18	0,17	0,16
Избранность	–0,28	**0,73**	0,05	–0,02	–0,19	–0,26	–0,05	0,33
Демонстративность	–0,22	0,48	0,19	**0,53**	0,31	–0,19	–0,02	–0,12
Общий бал нарциссизма	–0,46	**0,82**	0,03	0,02	0,02	–0,14	0,14	–0,00
Авторитет	**–0,64**	0,33	0,25	–0,42	0,14	0,06	0,12	0,07
Коллективный нарциссизм	0,44	**0,80**	–0,41	0,31	–0,09	0,42	0,29	0,05
Дружелюбие	–0,34	–0,38	**0,51**	0,21	–0,20	–0,16	0,25	0,06

Табл. 2. Матрица компонентов данных в группе женщин
Table 2. Matrix of data components in the women's group

Группа женщин	Компоненты						
Показатели	1	2	3	4	5	6	7
Превосходство	–0,09	**0,66**	–0,47	–0,11	–0,06	0,14	–0,01
Этноизоляционизм	0,21	**0,53**	0,17	**–0,46**	–0,17	0,11	0,02
Брюзжание	0,44	0	0,08	–0,02	**0,59**	0,05	0,15
Этнонегативизм	0,44	0,27	0,06	–0,43	–0,22	–0,01	**0,51**
Расплата за агрессию	**0,68**	0,07	0,09	0,08	–0,04	–0,10	–0,00
Негативные установки	**0,63**	0,15	0,21	0,23	0,47	0,36	–0,05
Ритуализация агрессии	0,33	**0,53**	–0,06	0,14	0,21	–0,28	0,18
Аутоагрессия	**0,63**	–0,02	0,22	0,14	–0,04	0,21	–0,19
Склонность к отраженной агрессии	**0,56**	0,27	–0,08	0,15	–0,16	–0,03	0,15
Провоцирование агрессии у окружающих	**0,62**	0,11	–0,19	0,25	0,08	–0,22	–0,32
Неумение переносить агрессию	–0,24	–0,09	–0,04	0,11	0,00	**0,64**	0,12
Социальная эмоциональность	0,55	–0,22	–0,08	0,12	**–0,51**	0,07	–0,09
Шкала агрессивности	**0,88**	0,27	–0,05	0,13	0,00	–0,13	0,04
Спонтанная агрессивность	**0,76**	0,14	-0,06	0,16	–0,18	–0,07	–0,09
Темперамент скорость	–0,44	0,41	**0,49**	0,14	0,06	-0,19	0,199
Предъявляемая пластичность	–0,35	**0,50**	0,28	0,10	0,02	–0,17	0,33
Тщеславие	–0,05	**0,52**	–0,43	0,07	–0,07	0,07	0,18
Использование людей	–0,09	**0,68**	–0,23	–0,14	0,01	0,14	–0,01
Избранность	–0,09	**0,52**	–0,22	0,11	–0,09	0,04	–0,23
Возраст	0,08	0,12	0,12	0,17	0,01	0,33	**0,55**
Демонстративность	–0,11	**0,66**	-0,22	0,12	–0,13	0,24	0,01
Общий бал нарциссизма	–0,34	**0,80**	–0,33	0,09	0,07	0,12	–0,15
Авторитет	–0,49	**0,52**	–0,02	0,20	0,13	–0,08	–0,27
Коллективный нарциссизм	0,09	**0,76**	–0,12	–0,38	0,40	–0,27	–0,04

Таким образом, для группы женщин наибольшее влияние на коллективный нарциссизм оказали следующие факторы: агрессия, неумение переносить агрессию, общий нарциссизм, темпераментная скорость, этноцентризм, брюзжание, этнонегативизм.

Рис. 2. Модель конструкта коллективного нарциссизма в группе мужчин и женщин разных национальных групп

Figure 2. A model of the construct of collective narcissism in a group of men and women of different national groups

Поскольку в группах проявился общий нарциссизм, этнофанатизм, этноцентризм, социальная активность, то можно с некоторой приблизительностью утверждать, что здесь проявляется общинный нарциссизм. Гипотеза H2 принимается.

Обобщив полученные данные, можно в некотором приближении построить гипотетическую модель конструкта коллективного нарциссизма, представленную на рис. 2.

В обобщенную модель мы включили несколько факторов: уязвимое/грандиозное Self, агрессия, аутоагрессия, общий нарциссизм, этнофанатизм, этнонегативизм, демонстративность, скорость и социальная активность. Гипотеза H3 принимается.

Обсуждение результатов

У мужчин и у женщин в нарциссизме в достаточной степени выражено уязвимое Self (бессильное Self), что указывает на ощущение беспомощности, снижение ощущения своей психической целостности, отсутствие целеполагания, возможно, о тотально негативной самооценке испытуемых в обеих группах. В исследовании показано (Забара, 2023): бессильное Self можно интерпретировать как недостаточную интегрированность архаичного ребенка, которая обусловлена дефицитарным одобрением его матерью в детстве. У женщин бессильное Self оказалось более проявлено. Мужчины проявляют чаще грандиозное Self, что можно объяснить культурными особенностями национальных групп (Пищик, 2021).

Установленные в исследовании 8 факторов нашей модели сочетаются с уже предлагаемой ранее трехфакторной моделью, включающей нарциссический антагонизм, активность и уязвимость (Bauditz, Wright, Hess, Ziegler, 2024). Нарциссический антагонизм трехфакторной модели соотносится с выявленными нами факторами: агрессией, этнонегативизмом. Нарциссическая активность сочетается с темпераментными свойствами, социальной активностью, общим нарциссизмом. Нарциссическая уязвимость сочетается с аутоагрессией, этнофанатизмом и уязвимым Self. Новизна исследования заключается в том, что наша модель более детализирована.

В представленной нами модели коллективного нарциссизма можно выделить 2 блока. Первый блок представляет групповой уровень, на котором аутоагрессия направлена на себя, на свою группу, что выражается в социальной активности, демонстративности, групповом темпераменте. Второй блок — межгрупповой уровень, где проявляются и демонстративность, этнонегативизм, этнофанатизм и внешняя агрессия. Таким образом, коллективный нарциссизм имеет две направленности: на свою группу и на другие группы.

Данная модель требует дальнейшей эмпирической проверки. В будущем исследование может быть распространено на другие возрастные группы, такие как подростки или пожилые люди, чтобы получить более полное представление об общественном нарциссизме. В этом исследовании в основном использовались онлайн-опросы (в студенческих группах предлагалась ссылка на Google-форму методик) для изучения коллективного нарциссизма среди студентов университета. Люди могут по-разному реагировать на онлайн- и офлайн-опросы (Huang, Yang, 2021). В будущем можно будет провести всестороннее исследование общинного нарциссизма, объединив онлайн- и офлайн-опросы.

Выводы

Обобщив отечественные и зарубежные исследования нарциссизма, можно обратить внимание на некоторую противоречивость в описании его проявлений. Мы предполагаем, что авторы не всегда уточняют, какой это нарциссизм (уязвимый или грандиозный). В этой связи могут быть противоречивыми полученные данные. В исследуемых нами группах мужчин преобладало грандиозное Self, а в группе женщин — уязвимое Self.

В статье мы ставили цель построить эмпирическую модель конструкта коллективного нарциссизма в исследуемой группе дагестанской молодежи. Факторизация данных позволила это сделать. Проанализировав имеющиеся исследования по проблеме, выявили, что зарубежные модели коллективного нарциссизма преимущественно однофакторные или трехфакторные. Мы получили семифакторную (у женщин) и восьмифакторную модель (у мужчин). Это расширяет представления о конструкте общинного коллективного нарциссизма.

Обобщенная модель конструкта коллективного, общинного нарциссизма объединила несколько факторов: уязвимое/грандиозное Self, агрессию, аутоагрессию, общий нарциссизм, этнофанатизм, этнонегативизм, демонстративность и социальную активность. Получены составляющие конструкта коллективного нарциссизма.

Результаты можно применять в консультативной работе с молодежью и в групповой работе при решении проблем развития самосознания, саморефлексии молодых людей, развития личности, во взаимодействии с различными этническими группами, мигрантами в диагностических целях. Результаты исследования можно использовать при чтении лекций по дисциплинам «Психология личности», «Психодиагностика».

Библиографический список

Афанасенко, И. В., Махрина, Е. А., Левчук, А. В. (2016). Нарциссические особенности и их связь с ценностями и направленностью личности у студентов-гуманитариев. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 5(6А), 65-80.

Бойко, В. В. (1996). *Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других*. Москва: Филинъ.

Дорожкин, В. Р. (2017). Глянцевое лицо нарциссизма: аналитический подход. *Консультативная психология и психотерапия*, 25(1), 72-91. DOI:10.17759/cpp.2017250106

Забара, И. В. (2023). Нарциссический радикал личности как компонент образа Я. *Мир науки. Педагогика и психология*, 11(2), 13.

Залуцкая, Н. М., Вукс, А. Я., Вид, В. Д. (2003). *Индекс функционирования Self-системы (на основе теста оценки нарциссизма)*. Санкт-Петербург: НИПНИ им. В. М. Бехтерева.

Корнилова, Т. В., Зиренко, М. С., Гусейнова, Р. Д. (2017). Кросс-культурная адаптация краткого опросника Большой пятерки (TIPI): сравнение российской и азербайджанских студенческих выборок. *Психологические исследования*, 10(55), 7.

Красавцева, Ю. В., Корнилова, Т. В. (2019). Нарциссизм как «светлый» аспект в Темной Триаде. *Консультативная психология и психотерапия*, 27(4), 65-80. DOI:10.17759/cpp.2019270405

Мацумото, Д. (2008). *Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия*. Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК.

Пищик, В. И. (2021). Нарциссизм и уровень тревожности Азербайджанских и Российских студентов с различными оценками аутостереотипов поведения. *Психологический журнал*, 42(5), 24-36. DOI:10.31857/S020595920016044-4

Пищик, В. И., Шабукаева, М. Р. (2023). Деконструкция представлений о нарциссизме. *Южно-российский журнал социальных наук*, 24(3), 135-151. DOI:10.31429/26190567-24-3-135-150

Романова, М. О., Иванов, А. А., Богатырева, Н. И., Терскова, М. А., Быков, А. О., Анкушев, В. В. (2022). Адаптация шкалы коллективного нарциссизма на российской выборке. *Социальная психология и общество*, 13(3), 201-220. DOI:10.17759/sps.2022130312

Русалов, В. М. (1990). *Опросник структуры темперамента*. Москва: ИП АН СССР.

Солдатова, Г. У. (1998). *Психология межэтнической напряженности*. Москва: Смысл.

Тишков, В. А. (2021). *Избранные труды: в 5 т., Т. 2.: Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии*. Москва: Наука.

Хобсбаум, Э. (2017). *Нации и национализм после 1780 года.* Санкт-Петербург: Алтейя.

Bauditz, S. C., Wright, A. G. C., Hess, U., Ziegler, M. (2024). The Many Faces of Narcissism: Unpacking Situational Triggers and State Interactions. *Journal of Research in Personality*, 114, 16. DOI: 10.1016/j.jrp.2024.104554

Golec de Zavala, A., Cichocka, A., Eidelson, R., Jayawickreme, N. (2009). Collective Narcissism and its Social Consequences. *Journal of Personality and Social Psychology*, 97(6), 1074. DOI: 10.1037/a0016904

Golec de Zavala, A., Lantos, D. (2020). Collective Narcissism and Its Social Consequences: The Bad and the Ugly. *Current Directions in Psychological Science*, 29(3), 273-278. DOI:10.1177/0963721420917703

Huang, Y., Yang, H. L. (Eds). (2021). *The Differences, Advantages and Disadvantages, and Considerations of Offline and Online Questionnaire Surveys*. Social science literature press. JCMC1034. DOI:10.1111/j.1083-6101.2005.tb00259.x

Harhoff, N., Reinhardt, N., Reinhard, M. A., Mayer, M. (2023). Agentic and Communal Narcissism in Predicting Different Types of Lies in Romantic Relationships. *Frontiers in Psychology*, 14. DOI:10.3389/fpsyg.2023.1146732

Krizan, Z., Herlache, A. D. (2018). The Narcissism Spectrum Model: A Synthetic View of Narcissistic Personality. *Personality and Social Psychology Review*, 22(1), 3-31. DOI:10.1177/1088868316685018

Li, Z., Zhang, X. (2024). Reliability and Validity of Communal Narcissism Scale in Chinese University Students. *Acta Psychologica*, 250, 104507. DOI: 10.1016/j.actpsy.2024.104507

Miller, J. D., Lynam, D. R., McCain, J. L., Few, L. R., Credo, C., Widiger, T. A., Campbell, W. K. (2016). Thinking Structurally About Narcissism: An Examination of the Five-Factor Narcissism Inventory and its Components. *Journal of Personality Disorders*, 30(1), 1-18. DOI:10.1521/pedi_2015_29_177

Nerlich, A. D., Gebauer, J. E. (2019). Agentic Narcissism, Communal Narcissism, and Prosociality. *Journal of Personality and Social Psychology*, 117(1), 142-165. DOI: 10.1037/pspp0000190

Raskin, R. N., Hall, C. S. (1979). A Narcissistic Personality Inventory. *Psychological Reports*, 45(2), 590.

Yilmaz, A. D., Bagci, S. C., Stathi, S. (2024). Decomposing the Role of Ingroup Evaluation in the Contact-Deprovincialization Path: The Role of Collective Narcissism versus Ingroup Satisfaction. *International Journal of Intercultural Relations*, 103, 102089. DOI:10.1016/j.ijintrel.2024.10208

Zemojtel-Piotrowska, M., Piotrowski, J., Sedikides, C. (2023). Communal Collective Narcissism and Agentic Collective Narcissism. In P. K. Jonason (Ed.). *Shining Light on the Dark Side of Personality: Measurement Properties and Theoretical Advances* (p. 63-74). DOI: 10.1111/jopy.12636

Zemojtel-Piotrowska, M., Piotrowski, J., Sedikides, C., Sawicki, A., Czarna, A. Z., Fatfouta, R., Baran, T. (2021). Communal Collective Narcissism. *Journal of Personality*, 89(5), 1062-1080. DOI: 10.1111/jopy.12636

Статья поступила в редакцию 02.02.2025
Статья принята к публикации 14.10.2026

THE COMPONENTS OF THE COLLECTIVE NARCISSISM CONSTRUCT OF DAGESTANI YOUTH

M. R. Shabukaeva, V. I. Pishchik

Muslimat R. Shabukayeva
E-mail: muslimat-kerimova@mail.ru. ORCID 0000-0003-4792-6268.
Dagestan State University, Batyraya Str., 4a, Makhachkala, 367008, Russia.

Vlada I. Pishchik
E-mail: vladaph@yandex.ru. ORCID 0000-0002-3909-3895.
Don State Technical University, Gagarina Sq., 1, Rostov-on-Don, 344002, Russia.

Abstract. The introduction describes the basic concepts of narcissism, its varieties, and specific features. The views on collective narcissism and the relevance of its research are emphasized. The article highlights the prevalence of ideas about a three-factor model of narcissism based on a foreign sample and the lack of elaboration of the issue of identifying a model of the construct of narcissism in the Russian sample. Goal. To build theoretical and empirical models of the collective narcissism construct of Dagestani youth. The following methods are used in the course of the research, such as: collective narcissism (Romanova M. O. et al.), questionnaire of temperament structure (V. M. Rusalov), types of ethnic identity (G. U. Soldatova), communicative aggressiveness V. V. Boyko, questionnaire of the Big Five (Kornilova T. V., Zirenko M. S., Huseynova R. D.) methodology assessments of narcissism (F.-W. Deneke and B. Hilgenstock, adapted by N. M. Zalutskaya et al.). The data obtained were processed by exploratory factor analysis. Selection. The study involved 250 male and female students (50%), aged 20 to 30 years, of various national groups (Avars, Dargins and Kumyks, Lezgins, Laks). The predominance of vulnerable Self in the group of women was found. The factorization of the data allowed us to identify an 8-factor model of collective narcissism among Dagestani youth. The model combined the following factors: vulnerable/grandiose Self, aggression, autagression, general narcissism, ethnophanatism, ethnonegativism, demonstrativeness, temperamental properties and social activity. The presented model of the collective narcissism construct is combined with the model of foreign authors, but with fewer factors. Presumably, Dagestani youth express communal narcissism, with a predominance of the vulnerable Self.

Keywords: collective narcissism, vulnerable Self, construct, aggression, communicative attitudes, temperament, personality traits, factor analysis.

For citation: Shabukaeva M. R., Pishchik V. I. The Components of the Collective Narcissism Construct of Dagestani Youth. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2025. Vol. 26. No. 4. Pp. 141–154.

References

Afanasenko, I. V., Makhrina, E. A., Levchuk, A. V. (2016). Nartsissicheskie osobennosti i ikh svyaz' s tsennostyami i napravlennost'yu lichnosti u studentov-gumanitariev [Narcissistic Features and

Their Relationship with the Values and Orientation of the Personality of Students in the Humanities] Psikhologiya. *Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 5(6A), 65-80.

Bauditz, S. C., Wright, A. G. C., Hess, U., Ziegler, M. (2024). The Many Faces of Narcissism: Unpacking Situational Triggers and State Interactions. *Journal of Research in Personality*, 114, 16. DOI: 10.1016/j.jrp.2024.104554

Boyko, V. V. (1996). *Energiya emocij v obshchenii: vzglyad na sebya i na drugih* [The Energy of Emotions in Communication: A Look at Oneself and Others]. Moskva: Filin.

Dorozhkin, V. R. (2017). Glyantsevoe litso nartsissizma: analiticheskii podkhod [The Glossy Face of Narcissism: Analytical Approach]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Consultative Psychology and Psychotherapy], 25(1), 72-91. DOI:10.17759/cpp.2017250106

Golec de Zavala, A., Cichocka, A., Eidelson, R., Jayawickreme, N. (2009). Collective Narcissism and its Social Consequences. *Journal of Personality and Social Psychology*, 97(6), 1074. DOI: 10.1037/a0016904

Golec de Zavala, A., Lantos, D. (2020). Collective Narcissism and Its Social Consequences: The Bad and the Ugly. *Current Directions in Psychological Science*, 29(3), 273-278. DOI:10.1177/0963721420917703

Harhoff, N., Reinhardt, N., Reinhard, M. A., Mayer, M. (2023). Agentic and Communal Narcissism in Predicting Different Types of Lies in Romantic Relationships. *Frontiers in Psychology*, 14. DOI:10.3389/fpsyg.2023.1146732

Huang, Y., Yang, H. L. (Eds). (2021). *The Differences, Advantages and Disadvantages, and Considerations of Offline and Online Questionnaire Surveys*. Social Science Literature Press. JCMC1034. DOI:10.1111/j.1083-6101.2005.tb00259.x

Khobsbaum, EH. (2017). *Natsii i natsionalizm posle 1780 goda* [Nations and Nationalism After 1780]. Sankt-Peterburg: Alteiya.

Kornilova, T. V., Zirenko, M. S., Guseinova, R. D. (2017). Kross-kul'turnaya adaptatsiya kratkogo oprosnika Bol'shoi pyaterki (TIPI): sravnenie rossiiskoi i azerbaidzhanskikh studencheskikh vyborok [Cross-Cultural Validation of the Brief Measure of Big-Five Personality Traits (TIPI): Russian and Azerbaijani Student Samples]. *Psikhologicheskie Issledovaniya* [Psychological Studies], 10(55), 7.

Krasavtseva, Yu. V., Kornilova, T. V. (2019). Nartsissizm kak "svetlyI" aspekt v Temnoi Triade [Narcissism as a "Light" Trait in the Dark Triad]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 27(4), 65-80. DOI:10.17759/cpp.2019270405

Krizan, Z., Herlache, A. D. (2018). The Narcissism Spectrum Model: A Synthetic View of Narcissistic Personality. *Personality and Social Psychology Review*, 22(1), 3-31. DOI:10.1177/1088868316685018

Li, Z., Zhang, X. (2024). Reliability and Validity of Communal Narcissism Scale in Chinese University Students. *Acta Psychologica*, 250, 104507. DOI: 10.1016/j.actpsy.2024.104507

Matsumoto, D. (2008). *Chelovek, kul'tura, psikhologiya. Udivitel'nye zagadki, issledovaniya i otkrytiya* [Man, Culture, Psychology. Amazing Riddles, Research and Discoveries]. Sankt-Peterburg: Praim-EVROZNAK.

Miller, J. D., Lynam, D. R., McCain, J. L., Few, L. R., Credo, C., Widiger, T. A., Campbell, W. K. (2016). Thinking Structurally About Narcissism: An Examination of the Five-Factor Narcissism Inventory and its Components. *Journal of Personality Disorders*, 30(1), 1-18. DOI:10.1521/pedi_2015_29_177

Nerlich, A. D., Gebauer, J. E. (2019). Agentic Narcissism, Communal Narcissism, and Prosociality. *Journal of Personality and Social Psychology*, 117(1), 142-165. DOI: 10.1037/pspp0000190

Pishchik, V. I. (2021). Nartsissizm i uroven' trevozhnosti Azerbaidzhanskikh i Rossiiskikh studentov s razlichnymi otsenkami autostereotipov povedeniya [Narcissism and Anxiety Level of Azerbaijani and Russian Students with Different Assessments of Autostereotypes of Behavior]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 42(5), 24-36. DOI:10.31857/S020595920016044-4

Pishchik, V. I., Shabukaeva, M. R. (2023). Dekonstruktsiya predstavlenii o nartsissizme [Deconstructing Perceptions of Narcissism]. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 24(3), 135-151. DOI:10.31429/26190567-24-3-135-150

Raskin, R. N., Hall, C. S. (1979). A Narcissistic Personality Inventory. *Psychological Reports*, 45(2), 590.

Romanova, M. O., Ivanov, A. A., Bogatyreva, N. I., Terskova, M. A., Bykov, A. O., Ankushev, V. V. (2022). Adaptatsiya shkaly kollektivnogo nartsissizma na rossiiskoi vyborke. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Collective Narcissism Scale Adaptation on a Russian Sample], 13(3), 201-220. DOI:10.17759/sps.2022130312

Rusalov, V. M. (1990). *Oprosnik struktury temperamenta* [Questionnaire on the Structure of Temperament (STQ)]. Moskva: IP AN SSSR.

Soldatova, G. U. (1998). *Psikhologiya mezhehtnicheskoi napryazhennosti* [Psychology of Interethnic Tension]. Moskva: Smysl.

Tishkov, V. A. (2021). *Izbrannye trudy: v 5 t., T. 2.: Rekviem po ehtnosu: Issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoi antropologii* [Selected Works: in 5 Volumes, vol. 2. Requiem for Ethnos: Studies in Socio-cultural Anthropology]. Moskva: Nauka.

Yilmaz, A. D., Bagci, S. C., Stathi, S. (2024). Decomposing the Role of Ingroup Evaluation in the Contact-Deprovincialization Path: the role of collective narcissism versus ingroup satisfaction. *International Journal of Intercultural Relations*, 103, 102089. DOI:10.1016/j.ijintrel.2024.10208

Zabara, I. V. (2023). Nartsissicheskii radikal lichnosti kak komponent obraza Ya [Narcissistic Radical of Personality as a Component of Image of the Self]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], 11(2), 13.

Zalutskaya, N. M., Vuks, A. Ya., Vid, V. D. (2003). *Indeks funktsionirovaniya Self-sistemy (na osnove testa otsenki nartsissizma)* [Self-System Functioning Index (Based on the Narcissism Assessment Test)]. Sankt-Peterburg: NIPNI im. V. M. Bekhtereva.

Zemojtel-Piotrowska, M., Piotrowski, J., Sedikides, C. (2023). Communal Collective Narcissism and Agentic Collective Narcissism. In P. K. Jonason (Ed.). *Shining Light on the Dark Side of Personality: Measurement Properties and Theoretical Advances* (p. 63-74). DOI: 10.1111/jopy.12636

Zemojtel-Piotrowska, M., Piotrowski, J., Sedikides, C., Sawicki, A., Czarna, A. Z., Fatfouta, R., Baran, T. (2021). Communal Collective Narcissism. *Journal of Personality*, 89(5), 1062-1080. DOI: 10.1111/jopy.12636

Received 02.02.2025
Accepted 14.10.2026

© 2025 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license — https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/